

ТАТЬЯНА ТРОНИНА

ОДЕРЖИМОСТЬ

Часть сборника: Странная женщина (сборник)

Татьяна Михайловна Тронина

Одержимость

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

«Ира росла в очень хорошей, интеллигентной семье. Папа был врач, мама – учительница. Жили бедно (советские ещё, дефицитные времена!), но весело. Летом ходили в походы с палатками, зимой – всей семьей вставали на лыжи. Сдавали макулатуру, добывали дефицитные книжки – Дрюона, Дюма, Пикуля, Ефремова... Читали, чуть не вырывая их друг у друга из рук – такими жадными были до всего нового, интересного! Выписывали кучу газет и журналов и тоже прочитывали их от корки до корки...»

Татьяна Трoнина

Одержимoсть

Ира росла в очень хорошей, интеллигентной семье. Папа был врач, мама – учительница. Жили бедно (советские ещё, дефицитные времена!), но весело. Летом ходили в походы с палатками, зимой – всей семьей вставали на лыжи. Сдавали макулатуру, добывали дефицитные книжки – Дрюона, Дюма, Пикуля, Ефремова... Читали, чуть не вырывая их друг у друга из рук – такими жадными были до всего нового, интересного! Выписывали кучу газет и журналов и тоже прочитывали их от корки до корки.

Иру все окружающие считали и умницей, и красавицей, что редко случается. Во-первых, отличница, окончила школу с золотой медалью, поступила сама, без блата, на филологический факультет МГУ. Во-вторых, высокая, фигура спортивная, черты лица идеальные, очень женственные (как у популярной в то время молодой актрисы Алферовой, Ириной тёзки). Длинные, густые, тёмно-каштанового оттенка, чуть вьющиеся волосы (так трогательно выглядели эти завитки, когда Ира укладывала волосы вверх!).

В-третьих, и в-главных, – юная девушка на фоне своих сверстниц выделялась тихим нравом и скромностью.

Словом, и родители, и все окружающие прочили Ире необыкновенное будущее. Такая просто обязана стать счаст-

ливой и выбрать себе в спутники найдостойнейшего молодого человека. Конечно, после того, как девушка окончит университет.

Но случилось странное.

Осенью, когда Ире только-только исполнилось восемнадцать, она влюбилась в работягу. Да-да, в самого настоящего работягу из автомастерской.

Дело было так – Ира после лекций в университете возвращалась домой. Вышла из метро, встретила подружку, а та направлялась в гараж к деду (ключи дома забыла, а родители на работе). Тому, как ветерану войны, недавно выделили гараж для его «Запорожца».

Подруги отправились к деду вместе. Нашли его, подружка раздобыла, наконец, ключи. Но остались – дед хвастал гаражом и машиной, девушки с прилежными улыбками слушали старика.

Надо отметить, что гаражи эти, находившиеся на заднем дворе многоквартирного дома, были своего рода мужским клубом. Тут собирались автолюбители, чинили своих железных коней, болтали за жизнь, выпивали (но культурно все, не алкаши же какие подзаборные!) и играли в домино.

Пока Ира слушала излияния подружкиного деда, она невольно наблюдала за компанией, собравшейся вокруг столика с домино, неподалёку.

Ясный, тёплый октябрьский денёк. Солнце, листва ещё не успела опать – и переливалась золотом на ветру. И сре-

ди прочих людей, невыразительных и скучных, он, молодой мужчина, с насмешливой улыбкой на лице. Сначала слушал, как говорит что-то его товарищ, потом выругался нехорошим словом и расхохотался.

Ира не считала себя кисейной барышней, многое понимала, обо всём знала (в теории, конечно), в обморок от грубостей жизни не падала, просто инстинктивно сторонилась их. Обходила неприятных людей, пропускала мимо ушей забористые фразы, отворачивалась, когда замечала что-либо непристойное. Грязь не прилипала к ней.

Но тут... С Ирой случилось нечто, когда она услышала это переперчённое словечко, произнесённое молодым мужчиной.

Ей показалось, будто её насквозь пронзила тонкая, острая игла – и больно, и сладко... А потом игла медленно вышла наружу, оставив после себя ощущение мучительно сжимающейся пустоты. Никогда подобного с Ирой не случилось! Жила в душевной невинности, а тут вдруг – раз, и потеряла её, впервые ощутив тёмный, страшный и манящий зов своей женской сущности. Ира передёрнула плечами, едва сдержав стон – не хотелось уже возвращаться в привычный, скучный мир.

– Что с тобой? – удивленно спросила подруга.

– Так, озноб какой-то, – соврала Ира.

А сама продолжала смотреть на молодого мужчину – уже вполне сознательно, с жадным интересом. Ведь они были те-

перь связаны невидимыми нитями...

Ему на вид было лет двадцать пять – двадцать семь. В джинсах, модной кожаной куртке. Руки держал в карманах джинсов, ноги чуть расставлены – поза непринуждённая, нахальная. Вообще, всё в нём было нахальным, хулиганистым, вызывающим – помимо модного прикида, ещё неформально длинные волосы – до плеч, смуглая кожа, цыганистые тёмные глаза, чёрные брови... И белоснежные крупные зубы.

Судя по матерку – уж точно не из интеллигентов!

Молодой волк. Опасный зверь. Опасный и невероятно желанный...

Ира потеряла голову. Она думала только о нём, о белозубом хулигане. Повадилась ходить в тот двор, якобы гуляла со своей собачкой – рыжим шпицем.

Молодой мужчина её заметил, и они познакомились.

Звали его Сергей. Автослесарь. Потому и в гаражах часто пропадал, возился с чужими машинами. Хотя совсем не бедный, при деньгах (гегемон же!). А всё потому, что не дурак был выпить-погулять, а гаражный люд расплачивался бутылками.

Сергей ничего не боялся и никого не стеснялся, имел фарцовщиков в друзьях. Жил в своё удовольствие, по принципу «ты – мне, я – тебе», как многие в те времена жили.

Иру всё это дико смущало, вызывало ужас и отвращение и одновременно – восторг. Она ещё никогда не испытывала подобных чувств. И точно бабочка летела на огонь, не думая

о том, что может опалить свои крылья.

Сергей тоже влюбился в Иру, наверное, по тому же принципу – противоположности притягиваются. Но его любовь не имела ничего общего с тем, как представляла себе любовь (в теории) Ира. И совсем не о таком женихе мечтала раньше романтическая девушка. Весь её прежний мир полетел в тар-тарары.

Сергей – грубый не только в словах, но и в поступках. Но чем грубее и циничнее он был, тем сильнее заводилась Ира. Она позволяла ему абсолютно всё, потому что только так чувствовала дикое, ни с чем не сравнимое, острое наслаждение... Какой, к чёрту, романтизм, какие ещё вздохи при луне и совместные прогулки, взявшись за руки...

Тем более что пальцы у Сергея были чёрные, с навек въевшейся в поры сажей и ещё чем-то там автомобильным, едким, химическим. Жёсткие, с железными заусенцами пальцы. И вот этими пальцами он впивался в Иру, играл на ней, словно на некоем музыкальном инструменте, – а она вибрировала и дрожала, чуткая к каждому прикосновению.

Уже при первом знакомстве, когда Ира с Сергеем крутились в замкнутом пространстве гаражей, кустов и решёток, обвитых багровыми лианами дикого винограда (а несчастный шпиц тащился, упираясь, за парочкой), – молодой мужчина позволил себе многое, очень многое. Но Ира и не думала сопротивляться, протестовать. Она молчала, покорно закусив губу, и только вздрагивала, когда Сергей слишком

сильно сжимал её своими железными ладонями. На втором свидании Сергей повёл Иру в квартиру своего друга. Там все и случилось, окончательное.

Ира не жалела ни о чём и ни о чём не думала. Её словно сама судьба влекла за собой – а разве судьбе можно сопротивляться? Так надо.

Родители Иры были в шоке. Их девочка связалась с плохим парнем! Как, почему? Что они упустили в воспитании? То, что Сергей являлся именно «плохим парнем», ни у кого не вызывало сомнений – ведь именно такой образ рисовало советское кино: в импортных шмотках, с наглой улыбочкой, патлатый. И ещё момент – пусть и носил Сергей почётное звание «гегемона», но пропасть между сытыми работягами и нищей, но гордой интеллигенцией существовала всегда, эта пропасть даже при советской власти не смогла затянуться.

Учёбу Ира забросила, а в скором времени забеременела.

Их в срочном порядке поженили. Сергей по-своему любил Иру, но о браке не думал. Просто отец – его, Сергея, отец – заставил сына. Будущий свёкор, начальник цеха на заводе, мечтал о внуках и о том, что девушка из приличной семьи исправит молодого негодяя, его сына.

Новоиспечённую семью поселили в квартире Ириной бабушки, сама бабушка добровольно переселилась к Ириным родителям, в однушку.

Первое время Ира с Сергеем жили в ладу, но потом, когда любовная горячка прошла, Сергей заскучал, стал чаще про-

падать из дому. Ира, на сносях уже, бегала за ним, проверяла и ревновала. Но к чему-то особо серьёзному придраться не могла, Сергей ловко заметал следы.

Родилась девочка, Маша. Сергей на радостях ушёл в запой и пропадал где-то целую неделю. У Иры от огорчения чуть не пропало молоко...

Потом потянулись утомительные, долгие дни – когда молодой маме ни сна, ни отдыха. Сергей гордился дочкой, любил её, но как от отца от него никакого толку не было.

Однажды Ира, вконец замученная, послала мужа на детскую кухню, хотя обычно сама туда ходила по утрам, с коляской. А тут уж совсем силы кончились.

Сергей ушёл из дома, а вернулся... в два ночи. Пьяный, грязный. Вывалил из карманов куртки смятые пакетики с молоком и кефиром, произнёс с гордостью:

– Вот, Ируська, принёс твой заказ!

Ира ахнула, заплакала и обозвала мужа скотиной. Сергей страшно обиделся. Он ожидал, что его похвалят за усердие. От обиды он ударил Иру по лицу, сломал ей нос.

Ира, в крови и слезах, убежала с Машей к родителям.

Через две недели Сергей появился там. Стоял на коленях, извинялся, звал Иру обратно (позже выяснилось, что свёкор, обожавший внучку, заставил сына это сделать).

Родители отговаривали Иру, но она их не послушалась. Она смотрела на Сергея и ничего не могла с собой поделать... Она вернулась к мужу.

Некоторое время молодые супруги жили спокойно. Маше был год, когда Ира почувствовала странные симптомы. Побежала к доктору, и выяснилось, что у неё – нехорошая болезнь. Излечимая, слава богу, но стыдобища-то... Откуда она, эта болезнь? Ведь в жизни Иры был лишь один мужчина – Сергей. Она немедленно поделилась этим фактом с докторшей.

– От мужа-кобелюки, от кого... – хмыкнула венеролог, пожилая тётка, навидавшаяся всякого.

Ира была в шоке. Конечно, Сергей часто задерживался, а то и вовсе на несколько дней пропадал из дому. Да, он был любителем выпить, посидеть в компании... Но с мужиками же! Откуда в их компании женщины, да ещё лёгкого поведения, совсем пропащие, если подобной гадостью болели? Ира всё-таки не верила в то, что муж ей может изменять, да ещё со столь отвратительными созданиями.

Теоретически, рассудком, Ира знала, что мужчины изменяют. Но сердцем поверить в то, что её обожаемый Сергей способен на это... Как он мог променять её, чистую, верную, любящую, – на какую-то...

Сергей всё отрицал. Он боялся отца. Ире заявил – не виновен. Пил, да. С мужиками в автомастерской. Много пил. «А там, во дворе, перед ремонтным цехом, такая грязь, ты видела, видела? Я упал прямо в лужу. Датый же был... А чего, не имею права, что ли? На свои же пью. Работаю, как вол, вот этими руками! Ты дома сидишь, отдыхаешь как на ку-

порте, а я пашу на вас с Машкой! Ну, лежал я в этой луже. Мужики меня потащили под навес. По земле, по грязи по этой, по всем лужам. Ты видела, видела, в каком виде я пришёл тогда? Сама меня свиньей обозвала... А чего в той грязюке водится, какие бациллы – представить страшно! Там, видно, в той луже, и подхватил инфекцию!»

Ира про то, что венерические болезни можно подхватить бытовым путем, слышала. А что, ведь правда, в автомастерской такая грязь, что немудрено заболеть...

И она – поверила. Простила. Поклялась ничего не говорить свёкру.

Вылечились оба. Сергей даже завязал с алкоголем на время – видимо, сам напуган был. Ира ходила счастливая.

А потом... Как-то муж задержался, Ира привычно легла спать с Машей. Среди ночи открыла глаза – вроде какие-то звуки с кухни. Сергей вернулся наконец?

Ира встала, на цыпочках побежала туда. Открыла дверь и ахнула. Своими глазами увидела то, во что боялась поверить. Голая задница мужа. И отвратительная, красная, с зажмуренными глазами рожа какой-то девахи. Прямо на полу ведь! Ира схватила нож, лежавший тут же, в раковине. Деваха открыла глаза, заорала, столкнула с себя Сергея...

Ира бросилась с ножом на соперницу.

Крик, грохот, звон разбитой посуды... Сергей выхватил у жены нож, не дал свершиться смертоубийству. Соседи вызвали милицию. Но толку-то – стражи порядка приехали, по-

смотрели, пожарили Сергея. Забирать никого не стали. Деваха убежала, Сергей остался.

Ира тут же, в горячке, хотела отравиться – он опять не позволил. Избил – за то, что кайф ему обломала, и за то, что дурила.

Дальше... Дальше потянулись несколько лет липкого кошмара. Сергей пил, гулял, поднимал руку на Иру. Она терпела – а что делать, никуда же не денешься? И продолжала любить его. Ничего не могла с собой поделать, хотя уже понимала, с кем связалась и чего ещё можно ждать от этого человека. Больше Ира уже ничему не удивлялась.

Работала Ира в садике – в том же, куда ходила Маша. Потом Маша пошла в школу, а Ира осталась воспитательницей в том же саду. У нее была мечта – получить высшее образование. Но откуда свободному времени взяться? Или на заочное пойти? Но Сергей не позволил. Как это так, он без образования, а жена чего, самой умной решила стать?

В стране тем временем происходили перемены. Перестройка, гласность, плюрализм. Митинги. Пустые полки в магазинах.

Сергей продолжал пить, хотя водку достать теперь было практически невозможно. Он, пока трезвый, все ещё красавцем смотрелся... Всё ещё любил импортные шмотки, пижон.

Но постепенно деградировал. Стал опускаться. Когда понял, что либо на шмотки надо тратиться, либо на водку, перестал следить за собой.

Ира его бесила. Она тоже от такой жизни не хорошела. Вечно на нервах, взвинченная, готовая в любой момент отнять у мужа деньги – чтобы было на что накормить ребенка...

Когда Маше исполнилось десять, жизнь стала совсем беспросветной – Сергей поднял руку на дочь.

И вот тогда, только тогда, утешая плачущую, избитую дочь, Ира поняла, что дальше так жить нельзя. Она подала на развод, попыталась разменять бабушкину квартиру. Но не тут-то было. Оказалось, что Сергей прописал туда кучу каких-то незнакомых людей.

И бороться было нельзя, в стране царил хаос. Ира пыталась ходить по судам – бесполезно.

Вскоре мстительный Сергей и вовсе умудрился продать квартиру! Вернее, его, пьяного, заставили подписать какие-то бумаги. А он и подписал – назло жене. Квартира ушла за тысячу долларов и ящик «Сникерса». Сергей месяц пил, закусывал «Сникерсом», а потом, нищий и никому не нужный, вернулся в дом к отцу, ставшему к тому времени пенсионером.

Ира с Машей теперь жили у родителей. В однушке. (Бабушка умерла незадолго до того.)

У отца случился инфаркт, как узнал, что дочь потеряла свою квартиру, и скоро отец тоже умер. Мать заболела раком на нервной почве, но вроде вылечили её, пожилая женщина старалась, как могла, помогала с внучкой.

Жили на копейки, голодали. Гречка да картошка.

Сергей чуть не каждый вечер устраивал у дверей жены концерты, пытался ловить её на улице, требовал денег, угрожал, бил сколько раз, таскал за волосы. Однажды ворвался в дом, когда Маша в школе была, а мать – в очереди стояла, в гастрономе, и... Лучше не вспоминать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.